

Цзян Цань уже давно мечтал о лобстерах.

Ещё когда он фотографировался с фанатами в супермаркете, то заметил новую вывеску в отделе морепродуктов. Он глазел на неё всё то время, пока длилась фотосессия, до смерти боясь забыть о своём желании.

По пути домой он сделал заказ, и вот — время рассчитано идеально: только что приготовленное блюдо доставили, оно ещё обжигало пальцы.

Цзян Цань принял пакет и заглянул внутрь: мм, лобстеры с чесноком, тушёные, на пару... каждый выглядел невероятно аппетитно и остро.

Он поднял глаза и увидел, что Пэй Юймо склонил голову набок, а его взгляд опасно сузился:

— Ты кормишь меня кашей, а сам покупаешь лобстеров?

Цзян Цань был искренне рад, что Пэй Юймо догадался об этом самостоятельно.

Каша — удел больных.

Он посмотрел на него с глубоким чувством и проникновенно произнёс:

— Разве это не проявление заботы? В этом и заключается моя глубокая любовь к тебе.

Пэй Юймо:

— ...

Пэй Юймо с бесстрастным лицом сделал глубокий вдох.

Хотел что-то сказать, но промолчал.

Цзян Цань подошёл к окну, приоткрыл его и крикнул наружу:

— Пэй Сы, будешь лобстера?

Пэй Сы высунул голову:

— Не буду.

Он только что получил уведомление о наказании и выглядел совершенно подавленным. Он как раз хотел спросить, откуда Цзян Цань узнал, что он здесь, но тут наткнулся на холодный взгляд Пэй Юймо.

Пэй Сы от испуга тут же нырнул вниз.

Цзян Цань растерянно пробормотал:

— Не хочешь — как хочешь, зачем же бросаться чем попало.

Он вернулся к столу, открыл контейнер и с аппетитом откусил кусок:

— Вкусно.

Пэй Юймо наблюдал, как Цзян Цань уселся рядом и начал поглощать лобстеров одного за другим, а затем мрачно спросил:

— Когда ты собираешься уйти?

Цзян Цань, уткнувшийся носом в мясо, вздрогнул.

Голос прозвучал как-то странно.

Он присмотрелся внимательнее.

И выражение лица тоже выглядело иначе!

Неизвестно, была ли у Цзян Цаня природная толстокожесть или он уже привык, но к свирепому и жестокому взгляду Пэй Юймо у него давно выработался иммунитет.

Однако после столь долгого общения, даже если Пэй Юймо упорно продолжал сохранять маску угрюмого и невозмутимого босса, Цзян Цань научился улавливать разницу между обычным состоянием Пэй Юймо и необычным.

В конце концов, он был тем самым человеком, который прошёл тысячи уровней в игре на поиск различий.

Вот и сейчас: на первый взгляд Пэй Юймо выглядел как обычно, но если присмотреться, левая бровь была опущена ниже правой, глаза слегка опущены, а самое главное — губы были плотно сжаты!

Все три признака налицо: он явно что-то сдерживал.

...Неужели он боится?

Боится, что он уйдёт?

Цзян Цань сочувственно произнёс:

— Не бойся, я не уйду, я останусь здесь с тобой на всю ночь.

Голос звучал донельзя нежно и слащаво, но две руки, испачканные в красном масле, портили весь драматизм момента.

Пэй Юймо:

— ...Лучше возвращайся домой.

Отбросив в сторону странное чувство, которое можно было проигнорировать, он подумал, что даже если бы он боялся, что Цзян Цань умрёт, узнав правду, и даже если бы планировал целый год растить этого глупого кролика, такая близость была слишком опасной.

Пэй Юймо потёр переносицу и открыл уведомление в Weibo, которое не успел прочитать ранее.

Тот, на кого вы подписаны, опубликовал новый пост:

Цзян Цаньцаньцань: Как я могу пасть, если за моей спиной никого нет? #Заспинойестьлюди [Селфи.JPG]

Человек на селфи был знаком, а фон — ещё знакомее.

Ночная мгла за панорамным окном, тусклый свет нескольких ламп, отражающийся на бледном лице — неясно почему, но в этом было что-то хрупкое и надломленное.

Пэй Юймо повзрослел слишком рано, у него не было периода подросткового бунтарства. В его телефоне были только таблицы и документы, а соцсети и подписка на Цзян Цаня появились лишь потому, что тот самый босс Ху, рекламируя своего артиста, любезно помог ему всё настроить.

Поэтому, глядя на эту короткую фразу и печальное лицо Цзян Цаня, он сквозь экран первым делом ощутил скрытую за ней глубокую грусть и боль.

Однако, зайдя в комментарии, Пэй Юймо обнаружил, что отношение публики к Цзян Цаню было отнюдь не добрым.

— Я такая грешная женщина, но почему мне так смешно от этой пафосной записи?

— Если небо не принимает тебя, ты должен пойти против него. Если за спиной никого нет, стань тем, кто стоит за спинами других!

— Я смеюсь так, что икакю и готова взлететь.

— Я бы назвал его богом оправданий.

Помимо издевательских комментариев, в топе были и сплошные вопросы.

— Но Харди, кажется, говорил именно о тебе? У тебя правда есть спонсор?

— Кто это в конце концов? Всех оправдал, я знаю, что ты читаешь ленту, раз уж начал, говори всё до конца. @ИсследовательХарди

— Когда смотрела Выживание в дикой природе, сразу почувствовала что-то неладное. Это точно ты, слишком уж очевидные читы.

...

Популярность этой темы изначально была раздута фанатами Чэнь Цзэ, которые яростно атаковали Харди, но Цзоу Юэюэ подлила масла в огонь, добавив элементы скандала с подковёрными играми, и рейтинг взлетел до небес, а рядом с заголовком появился небольшой значок Взрыв.

Пэй Юймо неумело перешёл по тегу: сплетники уже разложили всё по полочкам и ждали лишь повода.

Он понял, почему многие подозревали Цзян Цаня.

Таймлайн показывал, что Харди начал с фразы Мы разные, отвечая на комментарий о том, почему исследователь оказался хуже новичка.

Секретарь Шэнь увидел горячую тему раньше Пэй Юймо, и когда он переслал ему информацию, у него уже было готово несколько вариантов решения проблемы.

Он отправил их все и спросил:

— Господин Пэй, как, по-вашему, лучше поступить?

Пэй Юймо бегло просмотрел список: чего там только не было — от найма ботов для обеления репутации до удаления чёрных страниц и переключения внимания на другие темы. Цзян Цань был недалеко, и он сам не заметил, как загородил экран.

Его пальцы замерли, и он ответил:

— Заблокировать.

Всего одно слово — и с карьерой Харди было покончено.

Обладая абсолютной властью, не нужно долго раздумывать и взвешивать последствия.

Отношение Пэй Юймо показалось секретарю Шэню до боли знакомым: холодное, словно безразличие бога, который случайно раздавил муравья.

Это стало для секретаря Шэня своего рода сигналом.

Пэй Юймо приобрёл Юньхэ Энтертейнмент, чтобы обеспечить Цзян Цаня ресурсами, но до сегодняшнего дня никто в компании не знал, что он собирается опекать Цзян Цаня.

Все варианты, предложенные секретарём, были стандартными способами решения проблем в тени, но прямое указание заблокировать означало, что скрывать свои намерения он больше не собирается.

Пэй Юймо, совершенно не подозревая, что секретарь Шэнь на том конце провода снова предаётся размышлениям о сладости любви, погасил экран телефона и сделал вид, что случайно взглянул на сидящего напротив Цзян Цаня.

Цзян Цань опустил ресницы, длинными белыми пальцами он держал лобстера и то и дело макал его в соус. Его выражение лица было напряжённым и сосредоточенным, он был непривычно тих.

Раньше он не заметил, но теперь присмотрелся: кончик носа казался красным, а глаза были даже покраснее, чем на селфи.

Цзян Цань спросил:

— Что случилось? У меня лицо грязное?

Его пробило на острое, и он жалел лишь о том, что заказал мало, поэтому смаковал каждый кусочек, когда почувствовал на себе взгляд Пэй Юймо.

Пэй Юймо ответил:

— Глаза покраснели.

Они покраснели давно, наверное, ещё когда он ударился о стену внизу.

Цзян Цань ответил невнятно из-за остроты:

— Ничего страшного, пыль в глаз попала.

Госпожа Пэй каждый раз, когда плакала, говорила, что ей в глаз попала пыль.

Выражение лица Пэй Юймо внезапно стало сложным.

Если бы Цзян Цань прямо сказал, что его обидели, он, возможно, ничего бы не почувствовал.

Но вот так...

Как бы медленно Цзян Цань ни ел, всё когда-нибудь заканчивается.

Он удовлетворённо вздохнул и отправился умываться.

В каждой палате на верхнем этаже была ванная комната. Цзян Цань вернулся после душа с закрытыми глазами.

Он не подумал, потёр глаза перед тем, как помыть руки, и от остроты его прошибло так, что он чуть не подпрыгнул до потолка. Пришлось долго промывать их холодной водой, прежде чем стало легче.

Цзян Цань, щурясь, уже собирался лечь на кровать, где до этого сидел Линь Цзян, как вдруг заметил, что выражение лица Пэй Юймо изменилось, став странным и непонятным.

Он признавал, что немного затянул с душем, но неужели это так страшно?

Разве Пэй Юймо не привык спать один?

На самом деле Цзян Цаню не очень-то хотелось в это вникать, он наелся и хотел спать.

К тому же Пэй Юймо пролежал в палате весь день, и выглядел теперь получше.

Он уже не казался тем жалким созданием, которое вот-вот бросится в море, чтобы превратиться в морскую пену.

Он был похож на капризный цветок в горшке: когда его заливало дождём, он беспокоился, не утонет ли он, и постоянно проверял листья, но стоило ему воспрянуть духом, как беспокойство уходило, и его можно было спокойно оставить на солнце.

Цзян Цань зевнул и, уже собираясь завалиться на кровать, всё же вздохнул.

Эх, ну и привязчивая же ты капризная принцесса.

Он подошёл и сел на край кровати Пэй Юймо:

— Юймо, давай поспим вместе.

Пэй Юймо:

— ...

Теперь он был уверен, что Цзян Цаню действительно очень грустно.

Но он уже заблокировал Харди и решил его проблему.

Пэй Юймо только хотел отказаться, как Цзян Цань взял его за руку — его ладони были влажными и тёплыми.

...Это слёзы?

Присмотревшись, он увидел, что глаза Цзян Цаня распухли от слёз так, что он едва мог их открыть, ресницы были мокрыми, а в белках виднелись красные сосуды, но уголки губ всё ещё упрямо тянулись вверх.

Обиженный и жалкий.

Цзян Цань моргнул, пытаясь унять резь в глазах, и уже собирался встать, чтобы укутаться в одеяло на соседней кровати, как Пэй Юймо после долгого молчания слегка приподнял край

одеяла:

— Делай что хочешь.

<http://bllate.org/book/21476/2197588>